

Социальный утопист Фенелон, привлекавший с начала XVIII в. пристальное внимание русских, в том числе — Петра I-го, Тредьяковского, Державина, Фонвизина, Радищева, Карамзина и еще десятков трех писателей, безыменных и с именами, почти совсем ускользнул от наших литературоведов. Переводчик Фенелонова Телемака, Тредьяковский также не удостоился надлежащей оценки своего труда с точки зрения его социального значения и обретения языка для новых понятий в общественности.

В дальнейшем мы попытаемся дать библиологическую базу для суждения о «Телемакиде», более существенного, чем прежние эстетические споры.

Одним из важных вопросов литературоведения является вопрос о формировке русского литературного языка, особенно в том периоде его существования, когда русская культура тесно связалась с западноевропейской. Этот период начался собственно и ранее XVIII в., но только с XVIII в. западная культура существенно овладела русской, предопределив главные элементы ее выражения даже до текущего времени. Большинство понятий, а вместе с тем и слов, неизвестных своеобразной, национально замкнутой Московии, хлынуло к нам с чуждого дотоле Запада, не встретив у нас подготовленных семантических и словесных форм. Это наводнение — сначала, обратилось — затем в непрерывную струю изменчивых воздействий, за которыми должны были поспевать русские словесники. Только в начале XIX в. они могли перевести дух в своей вековой работе над организацией литературного языка по всем главным линиям, принятым на Западе. Конечно, нельзя представлять этот процесс так прямолинейно, как делал Шпет, говоря, что «русская художественная литература героически боролась с Кирилло-Мифодиевским наследием в языке, и когда воссиял Пушкин, болгарский туман рассеялся навсегда» (Очерк развития русской философии Густава Шпета. Первая часть. 1922 г. Петербург, издательство «Колос», стр. 22). Но, в общем, время первой из близких к нам стадий в организации русского литературного языка показано Шпетом верно.

Итак —

С XVIII в. в России настала пора подравнения жизни под жизнь стран, предупредивших нас в темпе и организованности развития. Вместе с появлением у нас новых форм экономики,